

– Pluto Press, 2018.

18. Karpf D. Analytic Activism and Its Limitations //Social Media+ Society. – 2018. – Т. 4. – №1.

Сухарев А.В.

РОЛЬ КОЛЛЕКТИВНЫХ АРХАИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТА

Нарастающий интерес к архаике является общей тенденцией в современных гуманитарных исследованиях. Это связано с тем, что в современном глобализирующемся мире актуализация архаики в ментальности личности и общества, как ни парадоксально, возрастает [12, 18]. Роль архаических мифологических представлений в психическом развитии и адаптации личности, например, по психопатологическим и др. показателям отмечалась в работах таких исследователей как Л. Леви-Брюль, К. Юнг, З. Фрейд и др. В настоящей статье ставится проблема роли архаических и мифологических представлений в процессе адаптации личности к природной и культурной среде по показателям интеллекта как важнейшего фактора адаптации.

В целом архаика понимается как относительно ранний этап в историческом развитии какого-либо явления, как что-либо древнее, изначальное. Архаика сохраняется и в ментальности современного человека в различных формах (см. также: [6, 7]). Исходя из принципа единства микро- и макрокосма, на ранних стадиях психического развития важным является формирование архаических представлений, в частности, сказочно-мифологических [14]. Архаические представления являются коллективными и характеризуются тем, что их «человек получает не из своего личного опыта, но [они]... навязываются ему общественной средой [3, с.174]. Эти представления выражают способ, которым группа осмысливает себя в своих отношениях с объектами, в том числе и с объектами природы (подробнее см.: [4]). В процессе воспитания и социализации личности коллективные, в том числе архаические мифологические представления, могут передаваться из поколения в поколение и «навязываться отдельным личностям, пробуждая в них, сообразно обстоятельствам, чувства уважения, страха, поклонения и т.д. Они проявляют черты, которые невозможно осмыслить и понять путем одного только рассмотрения индивида как такового...» [8, с.9].

Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский, сравнивая не мифологические тексты

с текстами мифологическими, делают вывод, что их различия сводятся к различным формам мышления – логическому и мифологическому [11, с. 283]. Авторы подчеркивают роль архаики в сознании современного человека и, что «самая возможность описания мифа носителем современного сознания была бы весьма сомнительной, если бы не гетерогенность мышления, которое сохраняет в себе определенные пласты, изоморфные мифологическому языку... Именно гетерогенный характер нашего мышления позволяет нам в конструировании мифологического сознания опереться на наш внутренний опыт. В некотором смысле понимание мифологии равносильно припоминанию» [11, с.293] (курсив наш, А.С.).

Таким образом, в ментальность личности современного человека могут быть включены архаические пласты, относящиеся к различным историческим периодам историогенеза (см. также: [6]) того или иного природно-культурного ареала. Естественно, что уровень саморефлексии (термин в понимании А.Л. Журавлева см. [5]) тех или иных архаических представлений может быть как крайне низким («выпадение» представлений из памяти), так и относительно высоким. Роль наличия/отсутствия в ментальности различных отрефлексированных архаических представлений в форме сказочно-мифологических образов изучалась нами в процессе предшествующих исследований. Было установлено, что уровень саморефлексии архаических представлений в целом связан с уровнем психологической адаптированности личности [14].

Понимая архаику как предысторию, отметим, что наиболее архаичным из мифологических представлений во всех культурах является «хаос». Вместе с тем, следует отметить, что в современных исследованиях «хаос» рассматривается как научное понятие (В.Н. Топоров). Согласно исследованиям А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, В.Н. Топорова и др., практически во всех архаичных культурах хаосу приписываются атрибуты бесформенности, порожденной тьмою ужасной бездны, отсутствием надежных границ между человеком и хаосом и пр. Согласно исследованиям развития мифа, в процессе «космической» трансформации хаоса, хаос порождает темную, лишённую созидательного начала дику природную силу – хтонические (от др. греч. χθών – земля, почва) существа, т.е. «демонов вещи», которые являются «ужасающими, всеильными» и олицетворяют неразумную мощь земли [10, с.16]. В процессе развития мифа наиболее архаичные формы проявления хаоса могут быть представлены хтоническими образами, «наиболее близкими» к хаосу и являющимися начальными формами «космической» трансформации хаоса в процессе рождения мира.

В «хтонизме» как начальном этапе развития мифа Лосев последовательно выделяет ступени возникновения «фетишистских» (т.е. отождествления вещи с ее духом) и «анимистических» представлений (отделения вещи от ее идеи, т.е. духа вещи), возникших из предшествующего «хаотически переплетенного, спутанного и нерасчлененного» нечто, где «все вещи и явления представляются исполненными беспорядочности, диспропорции и дисгармонии, доходящей до прямого уродства и ужаса» [10, с.35]. Хтонический период развития

мифа отражает первичную ступень саморазвертывания мира из праматерии (хаоса). В качестве следующей ступени выступает «героический» период, который начинается с того, что герои, представляющие космическое начало, противостоят хтоническим духам (демонам) и чудовищам [10, с.70].

Хтонические существа, изначально олицетворяющие собой дику природную мощь земли, подземное царство и т. д., характеризуются сочетанием животворящего и разрушительного начал, а также наличием сверхъестественных способностей. Это слепая мощь, которая в целом не является «доброй» или «злой» и имеет ведущую энергетическую характеристику. К хтоническим образам относятся природные стихии и явления, поклонение которым отражает ступень фетишизма в развитии мифа. Как отражение ступеней анимизма и героизма в различных культурах мира могут рассматриваться хтонические «образы-медиаторы», осуществляющие связь человека с подземным миром и с природной средой в целом. В русской архаической культуре такими образами являются леший, водяной, домовый и другие персонажи [9].

Рассматривая аналогию между онто- и историогенезом, в соответствии с принципом единства микро- и макрокосма, предполагается, что ведущие представления этапов развития культуры в определенном природно-культурном ареале аналогичны ведущим представлениям стадий развития личности в раннем онтогенезе (по А.Ф. Лосеву: природная стадия («фетишизм»), природно-анимистическая («анимизм»), героическая («героизм») и далее: надэтнически-религиозная и др.) [14].

Ментальность личности имеет «слоистую» структуру, включающую в качестве вторичных образов как различной степени давности архаические, так и современные представления; последние, как правило, усваиваются личностью в процессе воспитания «по умолчанию». Если современные представления, в том числе и научные, усваиваются индивидом с раннего детства, а относительно архаические, тем более хтонические образы могут не рефлексироваться в образной сфере вовсе. При этом степень адаптированности личности, преимущественно, зависит от уровня саморефлексии архаических представлений, специфических для природно-культурного ареала ее рождения и проживания [15]. В связи с тем, что в образной сфере [1] современного человека архаические представления, как правило, являются не значимыми и рефлексированы субъектом фрагментарно (см. также: [13]), восполнение недостатка древнейших хтонических образов-медиаторов в процессах психологической адаптации личности и развития интеллекта представляется существенной.

Мы предполагали, что активация хтонических образов в процессе психологической коррекции может способствовать интеграции ментальности личности не только у ребенка, но и взрослого человека, что, в свою очередь, обуславливает повышение степени его психологической адаптированности, в том числе, по показателям уровня интеллекта. Кроме того, мы предполагали, что не только хтонические, но и другие архаические фольклорные представления, например, образы народных сказок, включающие «осколки мифов», также могут

играть аналогичную роль, влияя на различные показатели психологической адаптированности личности.

Роль архаических образов народных сказок в психологической адаптированности личности исследовалась нами в период с 1994 г. до настоящего времени. Исследования проводились на контингентах как детей, так и взрослых респондентов. Было установлено, что наличие в образной сфере личности образов народных сказок, субъективно относимых к возрасту до 5 лет, положительно влияет на интеграцию психики по показателю повышения качества межфункционального взаимодействия эмоционально-чувственного и когнитивного компонентов, на повышение уровня репродуктивного интеллекта, а также на ряд клинических и «жизненных» показателей. Также было установлено, что образы родной природы оказывают аналогичное воздействие. Существенно, что повышение степени психологической адаптированности, обусловленное сказочными и природными образами, фиксировалось для представлений, характерных для природно-культурного ареала рождения и проживания респондентов. Сказочные и природные образы, характерные для иных ареалов, напротив, обуславливали снижение степени психологической адаптированности. Было установлено, в частности, что образы природы играют наиболее дискриминантную роль в отделении нормы от патологии, психогенных расстройств – от эндогенных и пр. В целом, повышение уровня саморефлексии субъектом образов родной природы способствует повышению степени его психологической адаптированности по широкому спектру клинических показателей. Было установлено, что чем менее выражена архаичность коллективных представлений, тем меньшее влияние они оказывают на адаптированность/дезадаптированность личности. Например, христианские представления, значительно менее архаичные в русской культуре, чем хтонические образы, оказывают существенно меньшее влияние на степень психологической адаптированности [14].

Была проведена серия экспериментов для выявления зависимости степени психологической адаптированности личности по показателям интеллекта от активации в ее ментальности наиболее архаичных коллективных представлений – хтонических.

Для подтверждения гипотезы о влиянии хтонических образов на показатели уровня репродуктивного и креативного интеллекта предварительно были проведены эмпирические исследования. Они показали, что снижение показателей уровня репродуктивного интеллекта у взрослых респондентов связано со снижением частоты встречаемости у них в воспоминаниях образов родной природы, относимых к возрасту до 5 лет. Снижение показателей уровня креативного интеллекта было связано со снижением частоты встречаемости в воспоминаниях, относимых к возрасту до 5 лет, как образов природы – ландшафтов, фауны и флоры, так и сказочных образов, специфических для природно-культурного ареала рождения и проживания респондентов [17]. Следует отметить, что среди фиксируемых образов народных сказок, являвшихся весьма архаичными, достаточно редко встречались собственно хтонические

существа – преимущественно это были баба-яга и кощей бессмертный.

В серии экспериментально психологических исследований использовался метод психокоррекции, заключающийся в активации в образной сфере взрослых респондентов хтонических образов (образы живой природы) и хтонических образов-медиаторов [9] из русской архаической культуры, а именно: леших, водяных, домовых, «матери-земли», «царя-огня» и других мифологических олицетворений природных стихий и явлений, которые можно рассматривать как примеры «субъективизации объектов природы» [2, с.1]. Аналогичные явления существуют и в других формах и описываются другими терминами: «одушевление», «субъективизирование», «антропоморфное приписывание» и др. (см., например: [4 и др.]). В процессе активации данных образов осуществлялась проработка взаимодействия респондентов с различными хтоническими персонажами.

В экспериментальном исследовании на контингенте младших школьников (9-11 лет) было установлено, что в процессе психокоррекционной работы активация в образной сфере учащихся хтонических образов-медиаторов (леших, водяных, домовых и пр.), специфических для природно-культурного ареала их рождения и проживания, обуславливала у них повышение значений показателей уровня репродуктивного и креативного интеллекта. И, напротив, активация хтонических образов, специфических для существенно отличающихся природно-культурных ареалов, обуславливает снижение значений данных показателей [16].

Экспериментальное исследование влияния активации в образной сфере взрослых респондентов хтонических образов-медиаторов, специфических для природно-культурного ареала их рождения и проживания, также показало, что оно обуславливает повышение значений показателей уровня репродуктивного и креативного интеллекта. А влияние активации хтонических образов-медиаторов, не специфических для природно-культурного ареала рождения и проживания респондентов, напротив, обуславливает у них снижение значений показателей уровня репродуктивного интеллекта.

Кроме того, активация хтонических образов-медиаторов, помимо влияния на показатели уровня интеллекта, оказывает позитивное влияние на широкий спектр других показателей психической адаптированности – на качество межфункционального взаимодействия эмоционально-чувственных и когнитивных компонентов и пр. [17].

В итоге настоящей статьи можно заключить, что интеграция в ментальность личности современного человека хтонических коллективных представлений способствует повышению степени ее психологической адаптированности, в том числе и по показателям репродуктивного и креативного интеллекта. Данный эффект может объясняться глубинной «слоистой» структурой образной сферы ментальности субъекта, включающей континуум представлений от наиболее архаических хтонических до современных научных. Интеграция хтонических представлений в ментальность способствует повышению степени целостности

и адаптированности личности как вследствие активации наиболее архаических слоев ее образной сферы, так и за счет саморефлексии специфических для природного ареала рождения и проживания личности определенных субстратных элементов ментальности – архаических хтонических образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 511 с.
2. Дерябо С.Д. Феномен субъективизации природных объектов. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002. 39 с.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология (История философии в памятниках) / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: Канон+, 1998. С. 175-231.
4. Журавлев А.Л. Динамика отношения человека к природе в посткатастрофный период (на примере аварии на ЧАЭС) // Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996. С. 186-195.
5. Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. №5. С. 72-80.
6. Историогенез и современное состояние российского менталитета. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
7. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.
8. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-пресс, 1994. 603 с.
9. Лимеров П.Ф. Мифология загробного мира. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 1998. 125 с.
10. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. С. 34-79.
11. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф — имя — культура // Труды по знаковым системам. Сб. VI (УЗ ТГУ; Вып. 308). Тарту: ТГУ, 1973. С.283.
12. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
13. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 624 с.
14. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 575 с.

15. Сухарев А.В. Развитие русской ментальности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 397 с.

16. Сухарев А.В., Кравченко О.Ф., Овчинников Е.В., Тимохин В.В., Шапорева А.А., Щербак С.Ю. Этнофункциональный подход в воспитании и психопрофилактике // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 68 – 80.

17. Сухарев А.В., Тимохин В.В., Выдрин Е.А., Шапорева А.А. Роль психологических этнофункциональных условий в повышении уровня интеллекта// Экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 4. С. 20—33. doi: 10.17759/exppsy.2017100402.

18. Хачатурян В. М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе. М.: Academia, 2009. 215 с.

ЭКОНОМИКА

Музуров Ф.К.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БЕЗОПАСНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Основополагающие идеи и направления обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных условиях получили отражение и правовое закрепление в доктринальных документах Российского государства (в частности, в Законе РФ о безопасности, в Концепции национальной безопасности РФ, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и др.). Когда мы имеем в виду личную безопасность граждан РФ и иностранных граждан, находящихся на территории РФ в качестве туристов, то речь идет о противодействии тем опасностям и угрозам, которые наносят или способны нанести ущерб фундаментальным интересам и потребностям личности. Одновременно, очевидно, что в современных условиях, особенно в контексте обеспечения безопасности личности на Юге России многократно возрастает роль и значение проблем гарантирования безопасности туристов как главного фактора туристской привлекательности региона, обеспечивающего, вместе с тем, и конкурентное преимущество региона как туристской дестинации. Это особенно важно и актуально в системе проблем развития туризма на Юге России на современном этапе, в том числе и на территории Краснодарского